

Актеры и роли **Человек идет в будущее...**

ЗА МНОГИЕ годы своей творческой деятельности целую галерею образов ученых создал народный артист СССР Николай Константинович Черкасов. Профессор Полежаев в фильме «Депутат Балтики», великий русский ученый Иван Мичурин в спектакле «Жизнь в цвету», передовой борец за мир Дюмон Терри в пьесе «Гражданин Франции», а совсем недавно — Дронов в постановке Театра драмы имени А. С. Пушкина «Все остается людям».

На материале не во всем совершенной пьесы С. Алешина актер сумел создать яркий образ огромной силы. На сцене — Дронов более крупного, чем у драматурга, масштаба. Это — один из героев нашего времени, человек, все помыслы и дела которого устремлены в будущее.

Положительный черкасовский герой ведет спектакль, наполняя его высоким гражданским пафосом. Именно он несет главную тему творческого дерзания, веры в человека, активного деяния.

Полным внимания к людям, встающим против инертности и равнодушия появляется Дронов в спектакле.

«История волокиты с электричеством в поселке Марфино возмутительная», — диктует он секретарю, меряя кабинет широким шагом, останавливаясь лишь, чтобы подчеркнуть смысл особенно значимых фраз. И тон голоса депутата Верховного Совета Дронова, спокойный, решительный, рождает уверенность, что в далеком поселке скоро вспыхнут огни.

Что бы ни делал Дронов — Черкасов, он делает это заинтересованно, увлеченно, с внутренним горением. Через все сцены пронесит актер подтекст роли — борьбу человека с личной трагедией. Дронов знает, что тяжело болел и жить ему осталось недолго. Но последний для него год стал годом, когда решается дело всей его жизни. Духовная сила героя так велика, что даже окружающих, озабоченных состоянием его здоровья, он умеет подержать, ободрить.

ВЫСОКИЙ, чуть угловатый, он ласково склоняется над своим лечащим врачом — плачущей Асей Давыдовной (артистка Л. Штыкан), осторожно гладит ее по голове. Говорит тихо: «Эта работа — моя плоть, мой мозг, мое дыхание, я сам! А вы хотите, чтобы я бросил всё?». Артист играет просто, без бьющих на эффект деталей, но точно найденным штрихом умеет выразить многое. Оставшись один, Дронов садится к роялю, берет несколько аккордов, встает. Минуту стоит, выпрямившись, сжимает и разжимает руки, ощущая негнущиеся, немеющие пальцы, и без колебаний принимает решение покинуть пост директора, продолжать работать только над двигателем.

Сцены со священником Серафимом (артист Б. Фрейндлих) Н. Черкасов

ведет открыто публицистическим приемом. Их беседа становится страстной полемикой об отношении к жизни, острым диспутом. Серафим пытается говорить о вечной жизни, личном бессмертии.

— Жизнь, — с силой говорит тяжело больной Дронов, — это щедрее, чем загробный мир!

Черкасов подчеркивает, заканчивая спор: — Мы верим в человека!

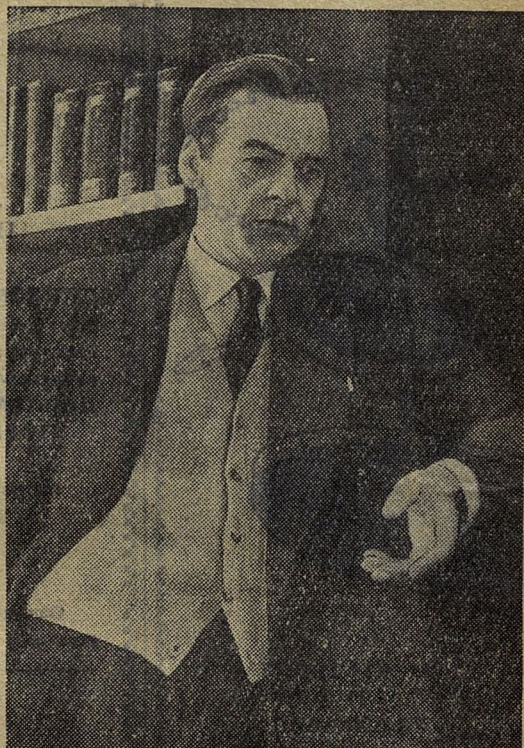
Сидя в кресле и подняв плечи, он делает характерный жест, словно пронзая своего идейного противника сухим и длинным указательным пальцем. Идеологии христианства он противопоставляет всепобеждающую правду идей гуманизма. Дронов побеждает в этом споре.

ОДНА из лучших в спектакле — сцена на квартире у Вязьмина, куда Дронов приходит, чтобы выяснить недоразумение, происшедшее с молодым научным сотрудником. Он появляется как воплощение «живой совести» людей. Энергичный, с четко очерченным лицом и прищуром блестящих глаз, он с удовольствием сбрасывает со стульев узлы, говорит резко: «Укладывайтесь? Хорошо! Пусть вы ничего в законах не понимаете, но вы ко мне, к своему депутату, могли бы прийти?». Он обвиняет Вязьмина торопливо, порывисто, жадно, с отцовской лаской. А затем весело, с лукавой иронией разделяется с представителем домоуправления, спешащим незаконно выселить из институтской квартиры уволившегося с работы Вязьмина.

В этой сцене артист показывает разные грани натуры Дронова — страстность, напористость, душевный такт, чувство юмора. Эти удачно найденные Н. Черкасовым живые черты характера помогают раскрыть главное в образе: в Дронове неразделимо слито личное и общественное.

Дронов в спектакле не одинок. Ему есть кому «свою эстафету передать, свой факел» — труд всей его полной радости созидания жизни. Музыка врывается в спектакль, когда перед смертью он передает Румянцевой (артистка Л. Петухова) свою драгоценную синюю папку с планами работ, наметками, замыслами — ту, в которой «вся его жизнь, будущая жизнь». Мужественны, далеки от сантиментов интонации финала в игре Н. Черкасова. Жизнь Дронова, полная творческого горения, обрывается как бы на полуслове:

— Все остается людям, и в этом оставшемся — мое бессмертие или мое

забвение. Все остается людям... — говорит герой, делая открытый, от сердца жест рукой вперед, к людям...

БЕССМЕРТИЕ человека в его делах — эту идею утверждает своей трактовкой роли Н. Черкасов. Расставаясь с его героем, взволнованный зритель верит: такие, как Дронов, будут жить в будущем, потому что вся их патристическая жизнь посвящена служению народу, а дела их ведут прямой дорогой в коммунизм.

Ценность образа Дронова, созданного народным артистом СССР Н. Черкасовым, в том, что он стоит на генеральной линии развития нашего искусства, несет в себе силу положительного примера, положительного идеала. Значение актерской работы трудно переоценить: в раскрытии характера героя наших дней и состоит новаторская роль советского театра.

Н. ПЕСОЧИНСКАЯ

На снимке: народный артист СССР Н. Черкасов в роли Дронова

Фото Д. Мовшина